

Чу Хунь был шокирован, кроме Ао Хуан, серебристо-волосая женщина через дорогу была второй Бессмертной, с которой он столкнулся.

Серебристая женщина, однако, была спокойна, она видела изображения в Слезах Акасии и знала, что Чу Хунь также бессмертен.

Бряк!

Пустота дрожала, земля дрожала, древний и бесплодный воздух вздымался, и гигантский палец неба рухнул вниз.

Все тело Чу Чунь было поражено молнией и застыло на месте.

Демон Играющий Пальцы! Серебристая женщина на самом деле использовала его Демонический Играющий Пальчик.

Демонический Играющий Пальчик - Три Пальца Демонического Страх!

Бряк!

Как деревянная скульптура, Чу Хунь был погружен в воду дробящим гигантским пальцем, и некоторое время буря бушевала, и земляные волны падали.

Чу Сюнь был прямо потрясен с неба, с углами его рта текла ослепительная кровь. Если бы он не проснулся вовремя, чтобы сопротивляться, это навредило бы ему.

"Кто ты, черт возьми, такой? Зачем ты убил Дьявольский Палец?" Мысли Чу Чу размышляли, и было трудно успокоиться.

Потому что, Демон, Играющий Пальцы, которому он научил только Оглушенных.

Холодный взгляд серебристо-волосой женщины вспыхнул от удивления: "Ты на самом деле знаешь о Играющем Палец Демона?"

"Играющий в Демона Палец был создан мной, как я мог не знать?" Чу Чун Дао.

Шок отчетливо проявился в глазах серебристо-волосатой женщины, и она сказала: "Если ты создал его, то зачем мне его использовать?".

Чу Сюнь сказал: "Это я должен спросить тебя об этом, да? Я научил только одного человека Дьявольскому Пальцу..."

Слова не закончились, но Чу Чунь внезапно вздрогнул, его глаза наполнились недоверчивостью, когда он уставился на серебристо-волосую женщину и пробормотал: "Это невозможно... как такое возможно..."

"О чем ты говоришь?" Серебристая женщина спросила.

Чу Чунь все еще была в шоке, и всевозможные эмоции привязанности, вины и боли всплыли под ее глазами.

"Это правда ты?" Голос Чу Хуна был невнятным. Искатель демонов, бессмертный культиватор, ругая его за тонкое сердце, все это связано между собой, Чу Искатель придумал ответ, который заставил его сердце трепетать.

"Ошеломленный..." Чу Хун посмотрел на одержимую серебристо-волосую женщину.

Взгляд серебристо-волосатой женщины на мгновение вошел в транс, а затем быстро восстановил прохладу, как она сказала: "Что за страшное?".

Сердце Чу Чу Чуня защемило, его глаза потемнели, и он сказал: "Ты не боишься?"

"Вы взяли не того человека". Женщина ответила хрустящим голосом, не задумываясь.

Чу Чу молчал, горько улыбался после долгого времени, не так ли?

"Могу я снять завесу?" Сундуки надеялись, и он хотел закончить его.

"Что ты хочешь сделать?" Женский взгляд был настороженным, отвратительным.

Сердце Чу Чу Чуня сжималось, а его взгляд потемнел, серебристая женщина действительно не была поражена. Ошеломленный никогда бы так не посмотрел на него.

Но как объяснить Истребляющий Палец Демона?

"Ты из страны Бессмертных?" Чу Чунь всё равно решил это выяснить.

"Ну и что с того?"

"Тогда ты знаешь, Сказочный Оглушитель, Ищущий Чу Бессмертного Императора?"

В глазах женщины появился мгновенный транс и она сказала: "Я не знаю".

"Тогда почему ты убил Дьявольский Пальчик?"

"Я не знаю".

"Как ты попал на Землю?"

"Я не знаю".

"Как тебя зовут?"

"Я не знаю".

"Можешь снять завесу?"

Женщина подняла глаза и сказала: "Не ходи за Мною, или умрешь".

Сказав это, она превратилась в поток света, ускоряющийся.

Чу Сунь спокойно смотрел, как исчезает женская фигура, его сердце в беспорядке.

Она была ошеломлена или нет? Чу Чунь был полон сомнений, он должен был понять.

Швиш!

Чу Чу гнал за ней, как молния.

Спустя некоторое время, Чу Хун снова догнал серебристо-волосую женщину.

Не сказав ни слова, серебристо-волосая женщина сделала печать и рычала, как страшная сила истинной сущности смылась.

Чу Сюнь отступил и уклонился.

"Я не хочу ничего плохого, я просто хочу знать, тот ли ты человек, о котором я всегда думаю?" Чу Чу пытался объяснить.

Но в ответ он был встречен чрезвычайно свирепым, настоящей лошадиной цепью, которая вылетела из манжеты серебристо-волосатой женщины.

Чу Чу Чуен уклонился и уклонился.

Бряк!

Место, где он стоял до этого, было поражено большим кратером, и грязь осыпалась.

Швиш! Швиш!

Две белые цепи пересекали небо, неся с собой свистящие тресковые звуки, когда они переплетались в большой сетке в воздухе, взрываясь ослепляющим белым светом и окутывая в сторону Чу Хуна.

Чу Хун не уклонился, позволив белой сетке окутать его, шокировав всем телом** и снова пролив кровь из углов его рта.

"Почему бы тебе не дать отпор?" Серебристая женщина смотрела на него.

Взгляд Чу Чжуань был лазурным, как он сказал: "Я просто хочу знать, ты это она?"

"Я скажу это еще раз, я не тот шокер, которого вы ищете." Женщина холодно сказала. Одним щелчком ее руки, сеть распуталась, и Чу Чу перевернулась.

"Могу я снять завесу?" Чу Чунь остался прежним.

"Не давай ни дюйма, и не вини меня в том, что я беспощаден, если ты заикливаешься на этом."

"Хочешь убить прямо сейчас, сделай это." Чу Чу двинулся и устремился к женщине.

Не смотря ни на что, ему нужен был блок лица женщины, чтобы понять, шокирована она или нет.

"Ты ищешь смерти". Видя, что Чу Хунь на самом деле хотел снять свою собственную вуаль, женщина была в ярости, ее истинная сущность подметает, как приливная волна.

Пара стройных рук женщины светились, и ее руки были запечатаны, указывая на воздух.

Фу!

Шторм подскочил, и в воздухе распустились сливовые цветы, каждый из которых размером с ладонь, медленно вращающийся и исключительно красивый.

Ху-ху...!

В следующий момент эти сливовые цветы рябились и свистели, когда они взорвались в направлении Чу Чу Хуна.

Взгляд Чу Чу Чунь просветился и превратился в молнию, унесшуюся на тысячу метров.

Бум...!

От большого взрыва по земле рассеивались страшные трещины, и холм, на котором Чу стремился стоять до этого, был выровнен до уровня земли.

"Я не хочу с тобой драться, я просто хочу знать, не она ли ты." Чу Цзюнь сказал.

"Ты такой негативный человек, всех надо убить. Не говори мне, что я не Ошеломлен, даже если бы я был Ошеломлен, я бы убил тебя". Взгляд женщины был холодным и ясным, и в ее голосе было только отвращение, когда она смотрела на Чу Хунна.

"Не то, чтобы я бессердечна, но есть нечто очень важное, что должно быть возвращено на Землю, что она знает". Чу Чу Чуен объяснил.

"Хитрость", а как же дух? Потрясающие десять тысяч лет впустую потратили на тебя, и ты влюблен в кого-то другого, и ты передумал, и ты осмеливаешься сказать, что ты не разбиваешь сердце?"

Слова серебристо-волосатой женщины были преданы смерти, оставив Чу Сюнь без аргументов, что у него действительно был негативный шок.

"Неужели из-за этого ты не хочешь со мной встретиться? Я могу объяснить". Чу Чун Дао.

Серебристая женщина стала заметно раздражительной: "Я скажу это еще раз, я не тот шокированный, о котором ты говоришь".

Не дожидаясь выступления Чу Хун, она продолжила: "Если ты продолжаешь доставать меня, не вини меня в том, что я жестока и разрушаю дух".

"Ты осмеливаешься". Гнев Чу Цзуня поднялся.

"Ты можешь попробовать и посмотреть, осмелюсь ли я на тебя." Женщина холодно храпела, превратилась в белую гриву и ушла.

Чу Сюнь стоял на месте, он не посмел, если бы его дух был уничтожен, то Хуа Циндан больше никогда бы не проснулся.

Неизвестная ему, серебристо-волосая женщина выбежала из ста миль на одном дыхании, внезапно остановилась, ее глаза были сбиты с толку, и пробормотала: "Кто я, черт возьми, такой"?

Она не могла отрицать, что было необъяснимое чувство при встрече с Чу Цзунем.

.....

Чу Чунь отправился на резьбу по дереву и лепку из глины, и эта остановка длилась несколько часов, пока не стало поздно за день до того, как он проснулся от медитации.

Даже если это было несколько часов, он все равно не продумал все до конца, и было трудно

разобраться в тысяче вещей.

Дух танца света Хуа был на серебристо-волосатой женщине, Чу Чу не посмел надавить слишком сильно. И у него было ощущение, что дух в безопасности на серебристо-волосатой женщине, ощущение, которое удивило его самого.

Лучше сначала решить проблему Секты Скалы, а что касается серебристо-волосатой женщины, пусть кто-нибудь медленно займется расследованием.

Чу Сюнь не вернулся в город Пин Шунь, а повернулся в сторону горы Уцзинь.

Он бежал всю дорогу в поисках глубокого горного густого леса.

Пуф!

Чу Сюнь обезглавил черную обезьяну с плечом больше горы.

Бряк!

Пятиметровую Серебряную Пантеру взорвали кулаком.

Таким образом, бегая дико, убивая каждого зверя, которого он видел, Чу Чу стремился успокоить свои хаотичные мысли убийством.

Бесчисленное множество свирепых птиц и зверей погибло от рук Чу Хуна, когда он прошел через густой лес и прибыл на дорогу, ведущую к горе Уцзинь.

Лунный свет был ярким, а небо было полным звезд.

Чу Сюнь шел один, с зверями, ревущими по обеим сторонам дороги в густом лесу и глубоких горах.

Сзади Чу Чу Чунь засияли две лампочки, сопровождаемые ревом двигателя.

Это черный Range Rover, всего лишь немного деформированное тело, подвергшееся сильному внешнему воздействию.

Наверное, в эту ночь свирепых птиц и зверей не приходило в голову, но по дороге в одиночестве гуляют люди. И он окружен глубоким лесом.

Машина резко замедлилась, но не остановилась и проехала мимо Чу Хуна.

С первого взгляда Чу Чу знал, что в машине полно мастеров боевых искусств, всего четыре, а самый высокий культиватор - это полушаговый человеческий король.

Десять минут спустя несколько ослепительных бликов снова освещали дорогу, ревущие и жужжащие в ночном небе двигатели.

На этот раз было три машины, как и те, что спереди, все Range Rover. Только то, что кузова этих вагонов были усилены стальными пластинами толщиной два сантиметра, а самый передний вагон имел вмятую переднюю часть и деформированную стальную пластину толщиной два сантиметра. Видно, что она прошла через насильственное воздействие.

Машины были также заполнены боевыми художниками, в том числе человеческим

императором, и их было не один.

Эти автомобили не были такими вежливыми, ничуть не замедлялись и не проносились мимо Чу Чу Чу.

Чу Сюнь понял, что это была погоня. Но это не имело к нему никакого отношения, и он шагнул вперед, чтобы продолжить путь.

Пройдя около десяти километров, Чу Чунь замедлил темп, потому что предыдущие машины были припаркованы посреди дороги, а одна из них перевернулась на обочине. Чу Чу узнал первую машину.

Когда Чу Чунь подошел, он обнаружил, что машина пуста.

Казалось, что людям в первом автомобиле не повезло, полушаговый человеческий король встретил трех человеческих королей, результат можно было представить.

Чу Чу выбрал машину, не готовую больше идти пешком.

"Секция меча четырех направлений, вы, кучка свиней и собак, я не отпущу вас, даже если превращусь в сурового призрака". Рев, наполненный негодованием, доносился из густого леса рядом с ним.

Рука Чу Чу Чуня, которая собиралась открыть дверь, остановилась, и его глаза сузились. В следующую минуту люди уже скатывались к густому лесу.

Чу Чу подошел тихо, затем подметал древнее дерево и посмотрел вниз.

Только двое из четырех человек в первом автомобиле были убиты, разбросанные по пустыне. Остальные, старик и молодой человек, были схвачены.

Старик был тяжело ранен, кровь испачкала его одежду, и его дыхание было удручающим. Подростка, однако, подставил другой, и он истекал кровью.

Подростку было пятнадцать или шестнадцать лет, его кожа была белой, а устремленные ввысь глаза были заняты страхом.

Художник по боевым искусствам из королевства Зонгши нес подростка, как цыпленка, и с волной кинжала в руке, на теле подростка было множество кровавых пробоин, и кровь сильно капала.

Однако другой мастер боевых искусств из королевства Zongshi держал в руках большое белое ведро и убирал кровь, вытекающую из подростка.

"Секта меча четырех направлений, ты не боишься возмездия за то, что сделал это?" Старик рычал, кровь непрерывно вытекала из его рта.

"Хм, вы, ребята, действительно съели кишки медведя, вы осмеливаетесь конкурировать с нашим молодым мастером за творение, вы действительно просите смерти." Художник-боец из королевства предков, получивший кровь, был презираем и говорил жестоко: "У нашего молодого хозяина есть приказы, эта маленькая кукла взяла его творение и послужила оригиналам. Он принадлежит его экзотическому фрукту. В таком случае, вытяните из этой маленькой куклы всю кровь и усовершенствуйте ее, сказав, что энергия инородного фрукта все

еще есть".

<http://tl.rulate.ru/book/18995/917669>